

DOI: 10.33184/dokbsu-2022.5.11

Метод триангуляции как инструмент полидисциплинарного подхода к исследованию речевой коммуникации

Н. П. Пешкова

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: peshkovanp@rambler.ru

В статье рассматривается метод триангуляции как инструмент полидисциплинарного подхода, используемого в современных научных исследованиях и, в частности, при изучении процессов понимания текста. Обсуждаются преимущества и недостатки количественного и качественного анализа изучаемого материала и необходимость их соединения в рамках одного исследования с целью получения многоаспектной картины исследуемого объекта. Проводится анализ результатов экспериментального исследования механизмов понимания, полученных с использованием метода триангуляции, с точки зрения их вклада в теорию текста и его смысла.

Ключевые слова: полидисциплинарный подход, метод триангуляции, количественный/качественный анализ, речевая коммуникация, понимание текста.

Полидисциплинарность (междисциплинарность, трансдисциплинарность) как путь изучения проблемы в русле нескольких научных дисциплин, или на их пересечении, представляется одной из неизбежных закономерностей развития современной науки о языке, в центре которой находится человек говорящий и как индивидуум, и как член социума. Нельзя не отметить, что появилась эта тенденция не сегодня, но именно в последнее время возникает много новых перспективных направлений исследований, объединяющих две и более научных парадигм.

Одним из инструментов реализации общей методологии полидисциплинарности является метод триангуляции, также пришедший в гуманитарные науки не сегодня, однако получивший новое осмысление в современных лингвистических исследованиях.

В гуманитарных науках, сотрудничающих и пересекающихся с языкознанием – в психологии, философии, социологии – методология триангуляции основана на комбинировании качественных и количественных методов изучения исследуемого объекта и используется с целью увеличения возможностей получения новых данных и повышения надежности научных результатов.

Трактовка триангуляции как своего рода «методологического плюрализма», предполагающего рассмотрение и принятие во внимание самых разнообразных авторских взглядов и подходов, по сути, не нова; как правило, именно с этого исследователь и начинает процедуру изучения той или иной проблемы, представляющий для него научный интерес.

В нашей области представляется продуктивным взгляд на триангуляцию как на инструмент исследования языковых и речевых фактов, полученных как экспериментальным путем, так и путем эмпирического анализа изучаемого материала, с использованием количественных и качественных методов изучения всех полученных в исследовании данных с целью проверки их согласованности, совпадений и различий, расхождений, необходимой для дальнейшего моделирования естественных коммуникативных процессов.

Существует мнение, что преимуществом количественных методов являются, прежде всего, их надежность и достоверность, способствующие объективности. При этом, они имеют и недостатки, такие как некоторая искусственность и определенная дистанцированность от реальности. Что касается качественных методов, считается, что им присуще многообразие контекстов и своеобразие интерпретаций, гибкость, диалогичность и интерактивность исследовательской процедуры. Однако их основным недостатком остается субъективность [1].

Способы использования количественных и качественных методов внутри одного исследования, во многом, обусловлены природой самого материала. Так, количественные данные подвергаются дедуктивному анализу, после того как они полностью собраны. Качественные данные можно анализировать индуктивно и в процессе их сбора, и после его завершения.

В качестве примера можно привести одно из недавних исследований в области экспериментальной лингвистики, в котором авторы для решения своих задач применяют комплексную методику, включающую гипотетико-дедуктивную процедуру исследования; в основе ее лежат семантический и корпусный эксперименты, а также использование поисковых систем. В этом случае триангуляционный подход обеспечил достаточно высокую степень валидности полученных исследователями результатов [2, с. 221].

В области современных психолингвистических исследований языкового сознания метод триангуляции используется Е. Б. Чернышовой. По словам самого исследователя, ее главная цель заключается в концептуальной рефлексии данного метода в процессе моделирования оценочного компонента русского языкового сознания. В работе применяется стратегия, объединяющая весь аналитический процесс вокруг триангуляции. «На уровне исходного материала объектом триангуляции являются источники ассоциатив-

ного материала, на уровне описания количественные и качественные методы анализа, на уровне интерпретации выводы автора и уже имеющиеся результаты подобных исследований, полученные другими учеными» [3, с. 83]. Подобная стратегия обеспечивает, по мнению исследователя, получение наиболее полной и объективной картины оценки как механизма мышления.

Очевидно, что одним из преимуществ метода триангуляции является его опора на принцип дополнительности, обеспечивающий моделирование многообразия изучаемого объекта. Так, если качественные данные отражают содержание объекта, то количественные указывают на степень присутствия в нем того или иного структурного компонента. Таким образом, многоаспектное изучение объекта обеспечивает воссоздание его объемного, многоаспектного образа [4].

Следует отметить, что принцип дополнительности, как и сам метод триангуляции, эффективно реализуется в методике исследования процессов понимания, разрабатываемой А. И. Новиковым с середины 80-х до начала 2000-х гг., предвосхитившей многие современные направления изучения различных аспектов восприятия в коммуникативных процессах.

Известное экспериментальное исследование, в процессе которого изучались вторичные тексты испытуемых, осуществленное с опорой на количественный анализ соотношения «экзо-лексики» в их ответах, т.е. индивидуальной лексики, используемой участниками эксперимента, позволило автору метода прийти к выводу о том, что содержание и смысл текста, являясь результатом понимания, представляют собой различные ментальные образования. Если содержание моделирует тот или иной фрагмент действительности, представленный в тексте, то смысл представляется интерпретацией фактов, описываемых в тексте, как со стороны автора, так и со стороны адресата.

Данный вывод находит свое подтверждение не только в последующих экспериментах с использованием качественного анализа, но и на материале других данных первого эксперимента с применением новой методики оценки результатов, основанной на подсчете совпадений «эндо-лексики», авторской лексики, извлекаемой испытуемыми непосредственно из текста и отражающей его основное содержание [5].

Решая задачу количественной оценки полученных в эксперименте результатов, А. И. Новиков предлагает специальную методику, позволяющую получить количественные характеристики для измерения степени расхождения смысла и содержания в исследуемых вторичных текстах участников эксперимента по сравнению с исходным авторским текстом, предложенным им для восприятия.

Весь экспериментальный материал был обработан с использованием специальной алгоритмической процедуры, приписывающей «веса» всем номинативным единицам с

целью выделения из них наиболее существенных единиц [6]. Подобной обработке подверглись как исходные тексты, предлагаемые испытуемым для восприятия, так и вторичные тексты участников эксперимента. Общая сумма «весов» выделенных ключевых слов исходного текста соответствует его содержанию и, в целом, характеризует его в семантическом плане. Результатом осуществления такой же процедуры с вторичными текстами испытуемых стало выделение в них ключевых слов, которые затем сравнивались с компонентами основного содержания исходного текста. Ключевым словам вторичных текстов, тождественным компонентам основного содержания, приписывались «веса» совпавших ключевых слов исходного текста. Сумма таких «весов» составила величину, характеризующую вторичный текст испытуемого.

Далее, по специальной формуле, включающей параметры степени близости (S), суммы весов, характеризующей ответ испытуемого (L) и суммы весов, характеризующей исходный текст (T), определялась степень близости вторичного текста испытуемого исходному тексту [5, с. 110].

После того, как была определена степень близости всех ответов испытуемых относительно исходного текста, определялось среднее значение такой близости. Эти средние величины, характеризующие каждый исходный текст, использовались затем для итоговой количественной оценки степени расхождения-схождения содержания и смысла.

После выявления степени близости вторичных текстов испытуемых исходному тексту, выводилось среднее значение этой близости. Затем средние величины, характеризующие исходный текст, использовались для заключительной количественной оценки степени расхождения или совпадения содержания и смысла текста.

Полученные путем использования дополнительного количественного анализа результаты, прежде всего, подтверждают первоначальные выводы относительно особенностей процесса понимания в связи с различиями между содержанием и смыслом текста, а также позволяют сделать и некоторые дополнительные выводы.

С одной стороны, каждый текст, независимо от его типа, имеет и содержание, и смысл, с другой – соотношение содержания и смысла в текстах разных типов может быть различным, и это соотношение может напрямую зависеть от типа текста [5, с. 112].

Наши типологические исследования полностью подтверждают высказанное выше предположение, в частности, относительно того, что наименьшее расхождение содержания и смысла, а порой и значительное их совпадение, присуще научным, техническим, деловым текстам, в то время как все жанры художественных текстов, а также текстов СМИ характеризуются наибольшим расхождением содержания и смысла [7].

Результаты, полученные путем использования различных методов количественного анализа в рамках одного экспериментального исследования, не только не отвергают,

но и требуют проведения качественного анализа и с целью достижения большей объективности, и с целью получения многоаспектной картины исследуемых процессов.

Мы разделяем точку зрения А. И. Новикова относительно того, что наибольший интерес для качественного анализа в данном случае представляют языковые средства в ответах испытуемых, не совпадающие с языковыми средствами исходного текста, иными словами, «экзо-лексика», образующая явление «отстраненности».

Особый интерес при изучении процессов понимания подобный экспериментальный материал представляет, когда решаются задачи, связанные с механизмами постижения смысла текста его адресатом.

Качественный анализ языковых средств, используемых испытуемыми в своих вторичных текстах, позволяет выявить ряд категорий, присутствующих в исходном тексте и актуализирующих возникновение тех или иных дополнительных смыслов, возникающих в языковом сознании участников эксперимента в процессе восприятия исходного текста.

Посредством качественного анализа вторичных текстов испытуемых прослеживаются процессы, охарактеризованные автором метода как семантический «сдвиг» или «преломление» содержания и авторского смысла исходного текста, возможно, оценочного плана [5, с. 120].

Именно привлечение процедуры качественного анализа экспериментальных данных, полученных с использованием двух видов количественного анализа, обсуждаемых выше, позволяет выявить и проследить в динамике действие важнейших закономерностей процесса восприятия и интерпретации текста.

К этим закономерностям относится свертывание содержания текста, осуществляемое посредством замещения или «транспозиции».

По мнению А. И. Новикова, транспозиция является это одним из главных приемов, используемых испытуемыми при свертывании воспринимаемого текста, а также при его осмыслении. В процессе свертывания происходит «стяжение» содержания путем установления отношения между определенным фрагментом текста, выражающим это содержание, величина которого может колебаться в достаточно широких пределах, и поставленной ему в соответствие некоторой другой единицей, значительно меньшей в количественном отношении, но способной замещать это содержание на другом уровне репрезентации [5, с. 123].

На этом уровне происходит соотнесение воспринимаемой информации со смысловой сферой личности, информация оценивается с точки зрения ее значимости, места и роли в смысловой сфере адресата. Элемент, заместивший в результате свертки целый

фрагмент содержания текста, получает особую значимость, особый статус, превращающий такой элемент в доминанту.

Таким образом, метод триангуляции, использованный в экспериментальном исследовании процессов понимания письменного текста путем комбинации качественного и количественного анализа, с привлечением элементов алгоритмизации, позволил исследователю прийти к выводу о том, что доминантность, возникающая на основе транспозиции в процессах восприятия текста, является одной из наиболее общих и существенных закономерностей понимания, лежащих в основе возникновения и функционирования смыслов.

Доминантность как принцип смыслообразования свидетельствует о том, что в процессах восприятия и понимания информации линейная последовательность единиц внешней структуры текста неизбежно преобразуется в иерархию единиц внутренней структуры, содержательной и смысловой.

Более того, данные, полученные в результате использования стратегии триангуляции приводят нас к выводу о том, что, по сути, смысловая структура является принадлежностью не текста, а смысловой сферы личности, автора, заложившего определенный смысл в свое произведение, и адресата, воспринимающего, извлекающего и приписывающего ему те или иные смыслы. Об этом свидетельствуют и данные из смежных с языкознанием наук, приводимые в работах по философии [8], и психологии [9].

Все сказанное выше пересекается и с интересами прикладной лингвистики, занимающейся вопросами моделирования коммуникативных процессов. Так, если речь идет о моделировании понимания текста, объектом моделирования должно выступать, прежде всего, все то, что непосредственно связано со структурой его содержания. Однако, построить модель понимания содержания невозможно, не выйдя за его пределы, а именно, в область его смысла. При этом формализация смысловой структуры предполагает обращение к смысловой сфере личности, выход за пределы лингвистических парадигм, иными словами, полидисциплинарность.

В заключение можно отметить, что в современной психолингвистике еще одним методом исследования процессов понимания текстов различных типов в русле триангуляционного подхода и в рамках полидисциплинарной парадигмы является метод «встречного текста» [10], достаточно успешно применяемый представителями уфимского направления «школы А. И. Новикова» [11], позволивший проникнуть в динамику процессов понимания и эксплицировать некоторые из его глубинных механизмов.

Литература

1. Янчук В. А. Интегративно-эkleктический подход к анализу психологической феноменологии. Словарь справочник. Минск: Мин-во образования Республики Беларусь, 2001, 48 с.

2. Сулейманова О. А., Фомина М. А. Триангуляционный подход в экспериментальной лингвистике // Русистика и компаративистика: Научные труды по филологии. Вып. XII. М.: МГПУ; Книгодел, 2018. С. 220–235.
3. Чернышова Е. Б. Триангуляционная стратегия психолингвистического исследования параметра оценочности ядерных единиц русского языкового сознания // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. №11 (186). С. 83–89.
4. Denzin N. The research act: a theoretical introduction into sociological methods. NY: Routledge, 2009. 382 p.
5. Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты / Под ред. Н. В. Васильевой, Н. М. Нестеровой, Н. П. Пешковой. М.: Институт языкознания РАН, 2007. 224 с.
6. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 215 с.
7. Пешкова Н. П. Типология научного текста: психолингвистический аспект (на материале научных, научно-популярных, технических текстов): монография, 2-е изд., доп. и перераб. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 292 с.
8. Васильев С. А. Синтез смысла при создании и понимании текста. Киев: Наук. думка, 1988. 239с.
9. Леонтьев Д. А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. М.: Смысл, 2003. 487 с
10. Новиков А. И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. 2003. №1. 2003. С. 64–76.
11. Пешкова Н. П. Проект «Психолингвистика текста. Текст и его смысл: Региональные исследования в русле «Школы А. И. Новикова» // Вопросы психолингвистики. 2018. №2(36). С. 168–181.

Статья рекомендована к печати кафедрой иностранных языков естественных факультетов Уфимского университета науки и технологий (канд. филол. наук, доц. А. В. Моисеева)

Triangulation method as a means of multidisciplinary approach in verbal communication study

N. P. Peshkova

Ufa University of Science and Technologies

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: peshkovanp@rambler.ru

The present paper considers the triangulation method as a means of multidisciplinary approach applied in modern research and in text comprehension studies, particularly. The author discusses some advantages and disadvantages of quantitative analysis and qualitative study of the material investigated and besides the necessity of their combination within one research with the purpose of modelling multi-aspect image of the object of study. Some results of the experimental studying comprehension mechanisms obtained with the help of the triangulation method are analysed from the viewpoint of their contribution to the theory of text and its sense.

Keywords: multidisciplinary approach, triangulation method, quantitative/qualitative analysis, verbal communication, text comprehension.